

Гарри уже сталкивался с подобным поклонением в своей прошлой жизни. В конце его жизни в Стране Элементалей существовала довольно значительная религия, основанная на том, что он был настоящим богом, несмотря на то, что он пытался этому помешать. Так что подобное бездумное поклонение было для него вполне узнаваемым. Однако это было совершенно неожиданно. Гарри ошибочно создал целую картину того, как, по его мнению, будет протекать его жизнь, часто проводя параллели со своей предыдущей жизнью на основе многочисленных сходств, с которыми он сталкивался до сих пор, так что это стало для него неожиданностью.

Он вполне ожидал, что в Волшебном мире его будут недолюбливать и смотреть на него свысока, как в детстве и юности на Наруто, и как в детстве на Гарри. На этот раз всё было совсем не так. Возможно, в последнее время его ненавидели родственники или, в лучшем случае, терпели и боялись, но, похоже, в Волшебном мире его уже любили.

Значит ли это, что у него будут... и он не решался даже подумать об этом, но это должно быть сделано... фангерлз? Его чуть не вырвало от этой мысли, но он с трудом сохранил улыбку на лице ради всех тех, кто жаждал познакомиться с ним после почти десятилетнего пребывания в мире маглов. В прошлой жизни ему удавалось избегать внимания фангёрл к себе. В конце концов, к тому времени, когда он полностью изменил свою репутацию, превратившись из ненавистного во всеобщее уважение, он уже был помолвлен, не говоря уже о подобном обожании. Но, похоже, на этот раз ему придется терпеть фангирлов. Он был уверен, что именно это в конечном итоге переломило баланс и подтолкнуло Сасукэ к злодейству, так что ему придется быть осторожным.

В конце концов Хагрид отвел Гарри в сторону от толпы и провел через магический портал сквозь кирпичную стену на Диагон-аллею, за что Гарри был ему благодарен. Может быть, он и привык к подобным толпам, но после того, как он привык к ощущению признания со стороны стольких людей, ему это не очень-то нравилось. К тому же, по крайней мере, те толпы любили его за что-то, что он действительно сделал, а не за то, за что его любили эти люди. "Итак, Хагрид. Что все это значит?"

Хагрид приостановился и посмотрел на Гарри с замешательством. "Что ты имеешь в виду, Гарри?"

"Все эти рукопожатия и восторженные приветствия. Поздравления и пожелания. Это не может быть обычным приветствием для тех, кто впервые попадает в Волшебный мир".

Хагрид выглядел потрясенным, но в конце концов ответил: "Ну, ты же знаменитый Гарри. Я думал, ты знаешь. За... ну, знаете... за убийство Сами-Знаете-Кого".

"О, ты имеешь в виду Волдеморта?" Хагрид вздрогнул и быстро махнул рукой, чтобы Гарри замолчал.

Затем он тихо прошептал, или, по крайней мере, тихо для Хагрида, так, чтобы его не было слышно на расстоянии более чем в пару десятков футов: "Не стоит произносить его имя, Гарри".

"Я не должен произносить его имя? Почему? Ты действительно хочешь, чтобы я называл его "Сами-Знаете-Кто"? А что, если кто-то не знает, кто?"

Хагрид прочистил горло и огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что никто не обращает на него внимания, которого, как оказалось, не было, учитывая то внимание, которое он получил ранее. "Людам это просто нравится, Гарри. Сами-Знаете-Кто напугал многих людей, когда был рядом. Думаю, он пугает их и сейчас. Это были темные дни, люди исчезали, а все, кто пытался противостоять ему, погибали. Ну, кроме Дамблдора, конечно. Люди даже не любят вспоминать о тех днях, а причиной всему был Сами-Знаете-Кто".

Гарри продолжал смотреть на него недоверчиво на протяжении всего объяснения. "Люди так боялись его, что боялись произносить его имя? И все еще боятся спустя десятилетие? Это какое-то безумие. Не то чтобы произнесение имени Волдеморта заставило его вернуться к жизни, чтобы убить тебя, или что-то в этом роде".

Хагрид снова вздрогнул при упоминании имени Волдеморта и неловко пожал плечами. "Все так и есть, Гарри. Но когда ты избавился от него. Пережили проклятие, которое никогда не переживали раньше, и вся страна торжествовала. Вот почему вы так знамениты. Люди называют тебя Мальчиком-Который-Выжил".

Гарри нахмурился, но кивнул: "О. Я всегда считал, что это из-за того, что моя мать сделала перед тем, как ее убили. Мне было всего пятнадцать месяцев, так что я не думаю, что я мог что-то сделать, чтобы остановить Волдеморта. Я думаю, что знаменитой должна быть моя мать, а не я".

"Я никогда не думал об этом так". Хагрид несколько мгновений стоял в глубокой задумчивости - или в глубокой задумчивости для Хагрида, - а потом пожал плечами. "Ну, я не знаю. Дамблдор сказал, что это ты остановил... его, и этого достаточно для меня, да и для большинства других тоже".

Гарри закатил глаза, но ничего не ответил на это. "Но как они вообще узнали, что я Гарри Поттер? Я же не носил табличку".

"О. Ну, это из-за твоего шрама, Гарри. Самый знаменитый шрам в мире, где Сами-Знаете-Кто ударил тебя своим убийственным проклятием".

Гарри удивленно моргнул. Его волосы были подстрижены довольно коротко, чтобы не лезли в глаза и не служили удобной опорой для рук, если таковые появятся. Кроме того, он уже давно смирился с тем, что если волосы будут стоять дыбом, сколько бы он их ни делал, то лучше носить их короткими, чтобы за ними было легко ухаживать. Конечно, из-за этого шрам становился очень заметным. Но это было легко решить.

Гарри провёл рукой по шраму, словно потирая его, а на самом деле наложил на него печать, которая скрыла бы его от посторонних глаз, если бы они ещё не знали о его наличии. Когда через несколько секунд он убрал руку, печать исчезла из виду. И хотя Хагрид все еще мог

видеть шрам, зная, что он должен быть там, любой, кто не знал, что он - Гарри Поттер, просто не заметил бы его.

"Ну что ж, думаю, пора отправляться за покупками? Куда мы отправимся в первую очередь?"

Хагрид просветлел, явно радуясь тому, что отвлекся от темы Волдеморта. "Ну, во-первых, нам нужно зайти в банк Гринготтс, чтобы получить часть денег, которые твои родители оставили гоблинам".

Гарри был удивлен упоминанием гоблинов, но не подал виду. "О, ну я взял с собой деньги. Думаю, у меня должно хватить на это".

"О, ну вы не можете использовать маггловские деньги на Диагон-аллее. Вам нужны волшебные деньги - галлеоны, серпы и кнуты. Но не волнуйтесь. Ваши мама и папа оставили вам много".

К этому времени они уже подходили к большому белому зданию с колоннами на фасаде и бронзовыми дверями. Войдя внутрь, они оказались перед вторыми серебряными дверями, на которых было выгравировано предупреждение против воровства в виде стихотворения, которое Гарри практически проигнорировал. Однако его весьма заинтересовали невысокие гуманоиды с нечеловеческими чертами лица и очень длинными пальцами и ступнями, одетые в красно-золотую форму.

Хагрид кивнул ему, когда они проходили мимо, и странное существо поклонилось им обоим, открывая дверь. Хагрид кивнул существам и сказал: "Э... это гоблин. Они управляют банком".

<http://tl.rulate.ru/book/101469/3505868>